

Мария Вель

*Лучик надежды,
вернувший меня к
ЖИЗНИ*

Мария Вель

**Лучик надежды,
вернувший меня к жизни**

«Автор»

2026

Вель М.

Лучик надежды, вернувший меня к жизни / М. Вель — «Автор»,
2026

Представьте себе женщину, пережившую самую страшную потерю в жизни... Одинокую, разбитую горем, она пытается собрать себя по кусочкам, но будущее кажется туманным и бессмысленным. Казалось бы, впереди лишь пустота... Но однажды случай сводит её с жизнерадостной девочкой, чья улыбка становится первой искрой надежды. Занимаясь с малышкой английским, главная героиня медленно, но верно возвращается к жизни, находя поддержку и тепло в самой неожиданной встрече. Вскоре появляется мужчина, отец девочки, сильный и надежный. Между ними вспыхивает чувство, но вот проблема: стоит ли впустить его в свое сердце, зная, какой ценой дается доверие? Ведь память о прошлом партнере постоянно напоминает о возможности очередной утраты... Эта история полна эмоций, переживаний и внутреннего роста главной героини. Откройте для себя страницы, пропитанные искренними чувствами, мудростью и вдохновением, узнайте, сможет ли любовь победить страх и вернуть героям веру в светлое завтра!

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лучик надежды, вернувший меня к жизни

Глава 1

Весна наступила вдруг. Ещё вчера лежал снег, а сегодня, подойдя утром к окну, Вика увидела на клумбе у подъезда первые робкие крокусы. Цветы под руководством мужа сажали её сыновья два года тому назад. Уже год как всех их нет в живых. Она закрыла лицо ладонями и на какое-то время застыла, затем развернулась и медленно побрела вглубь комнаты, забилась в угол дивана и, натянув на себя плед, вновь замерла.

Звонок в дверь вывел её из оцепенения, в которое она впадала, забиваясь в свой укромный уголок. Звонок не повторился, и Вика не стала вставать.

В комнате появилась Ирина, золовка, и, присев к Вике на диван, улыбнулась:

– Привет, пещерная женщина, как дела? – Ответа не услышала: Вика пожалала плечами и спрятала лицо в колени. – С сегодняшнего дня ты начинаешь жить, – Ирина стянула с Вики плед и поднялась. – Вставай.

– Зачем?

– Затем, что жизнь продолжается. – Ира взяла Вика за руку и потянула за собой, принуждая подняться. Она вывела её в прихожую и ткнула пальцем в корзину, в которой Вика увидела глядящие на неё две блестящих бусины. – А жить ты будешь ради жизни. А это чудо зовут Бакс.

– Ира, ты что, я не могу.

– Если не возьмёшь, то ему кирдык.

– Это как?

– Так. Не могу вслух сказать, говорят, собаки всё понимают. А он страсть какой умный. Поймёт.

– Кто поймёт?

Ирина ткнула пальцем в щенка:

– Он поймёт. Вика, если не хочешь себе взять совсем, то возьми на время, пока я ему хозяев не найду.

– На время возьму, но ты уж найди, пожалуйста, как можно быстрее.

Женщины определили место щенку и занялись домашними делами. Ирина пробыла у невестки до вечера, а потом, уезжая, заверила, что начинает искать щенку хозяев прямо сейчас.

* * *

Неделя пролетела как один день. Щенок постоянно требовал внимания Вики. Стоило ей забраться в свой уголок, как тут же появлялся Бакс, ложился у дивана, положив забавную мордочку на лапки и, не отрываясь, тихо поскуливая, смотрел на неё. А стоило ей заплакать, щенок начинал громко скулить и метаться возле дивана, время от времени пытаясь на него взобраться. Вика брала щенка на руки и прижимала к груди, а он начинал слизывать со щёк слёзы, заглядывая при этом ей в глаза. Вика успокаивалась, ложилась на диван и, прижав к себе щенка, засыпала.

* * *

Она вышла из лифта. У двери соседней квартиры, обхватив себя руками, на корточках сидела девочка. По всей вероятности, она попала под ливень, который только что закончился, и промокла насквозь.

– Под дождь попала?

Девочка кивнула и спрятала нос в колени.

– Ты ключи забыла?

Девочка подняла голову и снова кивнула.

Открыв свою дверь, Анастасия оглянулась и пригласила девочку к себе.

- Заходи, тебе нужно высохнуть, а то заболешь.
- Спасибо, я папу подожду, он скоро должен появиться.
- Тебя как зовут?
- Катя.

– А меня Вика. Ну, вот что, Катерина, маков цвет, не спорь и заходи в квартиру. Я больше чем уверена – твой папа предпочтёт здоровую дочь.

В квартире Вика протянула девочке полотенце, свой спортивный костюм и отправила в ванную мыться и переодеваться.

- Тебе сколько лет? – поинтересовалась она, когда девочка-подросток появилась в кухне.
- Двенадцать.
- Вы недавно в квартиру въехали?
- Мы уже больше года здесь живём.

Вика недоверчиво взглянула на Катю и, пожав плечами, недоумённо хмыкнула.

На кухне появился проснувшийся щенок. Он подошёл к девочке, обнюхал и улёгся у её ног.

- Какой хорошенький, а можно погладить?
- Конечно, можно, – разрешила Вика и улыбнулась.
- А как его зовут?
- Бакс.

– Я тоже хотела бы иметь собаку.

– Родители не разрешают?

– Папа говорит, что ему нас хватает. У меня ещё два брата есть. Одному десять, а другому четыре недавно исполнилось.

– Какая ты богатая.

Девочка, грустно улыбнувшись, кивнула и отвернулась к окну.

Вика поставила перед Катей кружку горячего чая и пододвинула вазочку с печеньем:

– Пей чай: тебе нужно согреться.

За чаем девочка рассказывала о братьях и канарейке, которая жила у них дома.

– Я, наверное, вас отвлекаю? – вежливо уточнила Катя, на что в ответ Вика лишь ласково улыбнулась:

- Не переживай, меня особо не от чего отвлекать.
- Понимаете, мы сегодня проспали, и я умудрилась не только ключи забыть, но и телефон.
- Бывает, – подперев подбородок, заметила Вика.
- Бывает, – согласилась девочка. – Пока Лаврика в сад соберёшь, все мозги набекрень.
- А как ты учишься?
- Хорошо, вот только с английским проблема.
- И в чём проблема?
- Я с грамматикой в ступор вхожу, да и с учительницей как-то не сложилось.
- Что так?
- Мне кажется, она детей не любит, мы ей на нервы действуем, а я – особенно. Ей почему-

то профессия моего отца жить спокойно не даёт.

– А кем работает твой отец?

– Он в МЧС служит.

– Катя, а давай я попробую тебе помочь, если ты, конечно, не против.

– И чем вы мне можете помочь? – удивилась девочка.

– Я могу заниматься с тобой английским. Когда-то я преподавала его в гимназии.

– Я сейчас! – Катя вылетела в прихожую и вернулась с рюкзаком, из которого достала учебник и тетрадь.

Через час домашнее задание было разобрано вдоль и поперёк, а довольная собой и происшедшим девочка наконец улыбнулась:

– Спасибо, мне кажется, я всё поняла и запомнила.

– Я рада, – кивнула Вика.

– Вы очень понятно объясняете, – заметила Катя и вдруг подскочила. – Мои, наверное, уже вернулись.

– Тогда тебе нужно переодеться. – Вика вынесла ей из ванной почти сухую одежду, и Катя ушла домой.

Глава 2

Вика занималась с Катей уже месяц, и успехи были очевидны.

– Мне в этой четверти четвёрку поставят, – сообщила девочка на очередном домашнем занятии.

– Я рада, – искренне сказала Вика, а Катя тотчас немного скисла:

– Но годовая – всё равно тройка.

– Если ты не будешь лениться, мы сможем это исправить.

– Это вряд ли, – вздохнула девочка.

– Ты меня не поняла, – покачала головой Вика. – В этом учебном году, конечно, ситуацию мы уже не исправим, а в следующем – обязательно. Катюша, в свои силы нужно верить. И если у тебя будет желание и ты приложишь максимум усилий, то всё получится.

– Вика, я вчера с папой разговаривала. Он сказал, чтобы я у вас спросила, сколько мы вам за занятия должны.

– Катя, я буду заниматься с тобой бесплатно.

– Но это неправильно. Папа говорит, что каждый труд, а тем более который дает положительные результаты, должен оплачиваться.

– А знаешь, Катерина, твой папа прав. И мои уроки будут оплачиваться твоими знаниями и хорошими оценками. Так будет правильно.

Катя приходила почти каждый день, и за это время Вика успела к ней привязаться. Несмотря на то, что предмет был запущен, девочка старалась, к тому же она быстро схватывала материал, и успехи были очевидны.

Приближался июнь. В субботу приехала Ирина, и женщины решили приготовить домашние пельмени. Вика занялась приготовлением фарша, когда позвонила её близкая подруга Светлана. Ира забрала из рук Вики нож и, махнув рукой, принялась за дело сама.

Разговор затянулся на час, так как Света требовала подробностей по любому заданному ей вопросу. Наговорившись вволю с подругой, Вика присоединилась к Ирине, заканчивающей лепить пельмени.

– Лана тебе привет передавала.

– Спасибо. Слушай, Викуль, а может, ты на работу выйдешь?

Вика, на несколько секунд прикрыв глаза, вымученно улыбнулась и покачала головой:

– Не могу я сейчас к людям, да и вряд ли вернусь в гимназию.

– Дорогая моя, ты владеешь тремя языками, коммуникабельна, в совершенстве знаешь компьютер, и тебе необязательно возвращаться в свою гимназию.

– Я подумаю, Иринушка.

– Вот и подумай. И ещё подумай – может, в отпуск куда-то съездим?

– В отпуск? А в отпуск, благодаря тебе, Ирочка, я поехать теперь не могу.

– Это почему?

– А Бакса я куда дену?

– Да-а-а, – задумчиво протянула Ирина. – Вопрос, конечно, интересный. Надеюсь, мне его всё-таки удастся пристроить в надёжные добрые руки.

– Ага. Так я тебе его и отдала – держи карман шире. Он теперь мой.

Ирина улыбнулась и подмигнула Вике:

– Я тебя люблю! – Ирина чмокнула родственницу в щёку и подумала, как это замечательно, что жизнь не только продолжается, но и налаживается, и её Вика хоть и очень медленно, но начинает возвращаться к жизни.

В дверь позвонили, и на вопросительный взгляд Ирины Вика пожала плечами. На пороге оказался незнакомый ей мужчина. Он стоял, смотрел на неё широко открытыми глазами и молчал. Неизвестно сколько бы они так простояли, если бы не Ирина, вышедшая в прихожую:

– Мужчина, вы что хотели? Или кого?

– Здравствуйте, девушки, я отец Кати.

Вика посторонилась, пропуская мужчину в квартиру:

– Проходите. Что-то случилось?

Мужчина принял приглашение и переступил порог:

– Понимаете ли, я был на рыбалке, и вот решил угостить вас свежей рыбой. – Он открыл пакет, в котором шевелилось несколько лещей.

Вика подняла испуганные глаза на соседа и замотала головой:

– Не-е-ет. Спасибо, конечно, но мне не нужно.

– Вы не любите рыбу?

– Люблю, но...

Стоящая рядом Ирина сунула в пакет нос:

– Ух ты, красота-то какая! Берём не глядя. Спасибо.

– Иринушка, а кто её чистить будет?

– Успокойся, я почищу. Спасибо, мужчина.

– Пожалуйста. Меня, кстати, Вадимом зовут.

– А меня – Ириной.

Золовка ещё раз поблагодарила соседа за рыбу. Закрыв за Вадимом дверь, она помахала перед Викой пакетом:

– Пельмени мы заморозим. А нас с тобой сегодня шикарный ужин ожидает. Я чищу рыбу, а ты лети в магазин за овощами и зеленью.

* * *

Вадим весь вечер не находил себе места: образ соседки занял все его мысли. Он не один раз видел её в окно. Но сегодня, оказавшись рядом и разглядев женщину вблизи, потерял покой. Глаза. Зелёные глаза Вики заставили биться его сердце в учащённом ритме. Он за несколько минут увидел в них удивление, интерес, испуг и радость. Глаза притягивали и завораживали. Они говорили без слов. Абрамов хотел смотреть в эти глаза, не отрываясь.

Он с трудом сдержал себя, чтобы не прикоснуться к ней. Было огромное желание провести рукой по её волосам, щеке, шее. Он хотел прижаться к ней и раствориться. Вадим пытался гнать от себя образ Вики и мысли о ней. Тщетное занятие. Мысли, взявшись за руки, кружились вокруг него хороводом безостановочно. Дети задавали ему вопросы, на которые он отвечал невпопад, а то и вовсе пропускал. Уже час кенар Кеша ездил на его голове, а Вадим не замечал и этого. Дети, видя, что с отцом творится что-то неладное, притихли и занялись своими делами, стараясь не шуметь.

Абрамов закрылся в кухне. Несколько раз обойдя вокруг стола, он остановился и сел на стул. Кеша от неожиданности чуть не свалился с его головы и недовольно замахал крыльями. Вадим оперся локтями о стол и спрятал лицо в ладони.

Татьяна умерла чуть больше года назад, оставив его с тремя детьми. Несмотря на службу и частые командировки, он справлялся. Помогали няня и друг Николай, крёстный детей. Служба и дети занимали всё время Вадима. Он практически не думал о женщинах, лишь изредка обращая внимание на некоторых из них.

С Татьяной всё случилось неожиданно. Они служили в одной части, где она работала в госпитале, и познакомились на праздновании Дня Защитника Отечества. Симпатичная, улыбающаяся женщина привлекла его внимание. Таня была разведена, её дочери от первого брака Кате было два года. Они начали встречаться, и вскоре Татьяна забеременела. Он не любил Татьяну в полном понимании этого слова, но с ней Вадиму было уютно и комфортно. Узнав о беремен-

ности, он без раздумий женился, и если бы не её тяжёлая, неизлечимая болезнь, за которой последовала смерть, они бы, по всей вероятности, прожили вместе до конца своих дней – в этом Вадим даже не сомневался.

И вот теперь совершенно неожиданно в его жизни появилась женщина с глазами, подобными бездне. И его тянуло в эту бездну неумолимо. Ему, человеку, идущему по жизни бок о бок с опасностью, а порой и смертью, стало страшно. Он не знал, что ему делать. Не знал.

Подошла Катя и, обняв его за шею, прижалась. Вадим вздрогнул и поднял голову.

– Папа, что-то случилось?

Абрамов взял дочь за руки и поцеловал ладошки:

– Всё хорошо, Катюша, у нас всё хорошо. Не волнуйся.

Девочка недоверчиво покачала головой, но вопросов больше не задала.

А Вика тем временем медленно перелистывала альбом с семейными фотографиями, и по её лицу текли слёзы. Бакс лежал рядом и грустными глазами смотрел на хозяйку. Она закрыла альбом и прижала его к груди:

– Господи, ну почему всё так несправедливо?! За что ты забрал у меня всё самое дорогое?! Всё сразу, в один миг. В одно мгновение ты лишил меня родителей, мужа и моих мальчиков. За что?! – Вика выронила альбом из рук и заплакала.

Бакс забрался ей на колени и попытался лизнуть в лицо. Она прижала щенка к себе и зарыдала в голос.

Но тут в дверь позвонили. Вика, подумав, что это Ирина, которая должна была приехать, опять забыла ключи, поэтому вытерла ладонями лицо и пошла открывать дверь. Но в квартире появилась не золовка, а улыбающаяся Катя.

– Вика, я написала контрольную на пять! И теперь у меня в четверти четвёрка по английскому, – заявила она с порога и осеклась, увидев заплаканное лицо женщины: – Что-то с Баксом?

– Нет, Катюша, с Баксом всё хорошо. А за тебя я очень рада. Ты молодец!

– У вас что-то случилось? – вновь обеспокоенно спросила девочка.

– Случилось, но уже очень давно.

– Я пойду тогда домой, – девочка виновато улыбнулась и, не попрощавшись, исчезла за дверью.

Через час в дверь позвонили, но за ней никого не оказалось. Вика пожалала плечами и тут заметила висевший на ручке пакет. В нём она обнаружила мороженое и, с трудом сдерживая слёзы, улыбнулась.

Не успела Вика убрать мороженое в холодильник, как позвонила Ирина:

– Викуля, выручай.

– Что случилось?

– Я тебе текст на электронку скинула, нужно перевести до зарезу. Быстро.

– Сделаю.

– Сделаешь она! Ты на него сначала посмотри – пятнадцать листов технического текста. И перевести нужно так, чтобы последний идиёт понял.

– Ирину, не переживай, всё сделаю. Прямо сейчас сяду, переведу и отправлю. Жди.

Глава 3

С Вадимом Вика встретила через пару недель, выгуливая на улице Бакса.

Они поздоровались. Вадим прошёл мимо, а Вика, спустив с поводка щенка, присела на ближайшую скамейку.

– А хотите ещё рыбы?

Вика вздрогнула и оглянулась. За скамейкой стоял Вадим.

– Спасибо, но Ирины сегодня нет, а сама рыбу почистить я не могу – меня мутит. А почему ко мне Катя не заходит?

– Я её с Артёмом на всё лето в лагерь отправил. Так что они в Анапе отдыхают. Она к вам перед отъездом заходила, но вас не оказалось дома. А младшего я маме отправил.

– Значит, отдыхаете.

– Как-то так. – Вадим обошёл скамейку и, остановившись напротив Вики, улыбнулся.

Улыбка. Что это была за улыбка! Глядя на Вадима Вика захотела улыбнуться в ответ. Что она и сделала.

Прошла минута, которая показалась ей вечностью. Она смутилась и отвела взгляд на Бакса, подбежавшего как нельзя кстати, присела, прицепила поводок к ошейнику и поднялась, сказав:

– Нам нужно гулять.

– Да, конечно, не буду вам мешать. До встречи! – Вадим развернулся и направился в сторону дома.

Правда, вскоре, когда Вика разговаривала по телефону с Ириной, в дверь позвонили. За дверью оказался Вадим:

– А рыбу я вам всё-таки принёс. – Увидев страдальческое выражение на лице Вики, он поспешил её успокоить: – Я её почистил, так что можете сразу приготовить или заморозить.

– Спасибо, Вадим, но, право слово, не стоило беспокоиться.

– Очень даже стоило, берите, Вика. Только через порог не подают. Можно я войду? – В ответ Вика кивнула и посторонилась, пропуская соседа в квартиру. – Держите.

– Спасибо, Вадим. А хотите чаю?

– Очень хочу. Давно.

Вика пригласила мужчину в кухню и, включив чайник, присела напротив.

С чего начать разговор, она не знала, и поэтому сидела молча, разглядывая рисунок на футболке соседа. Вадим тоже молчал. Он хотел было задать вопрос, и не один, но не решался. Абрамов уже не раз сам себя спрашивал, почему она одна. Почему у молодой, красивой женщины всегда грустный, если не сказать тоскливый, взгляд. Он боялся причинить ей боль своим вопросом, боялся, что она закроется от него, так и не раскрывшись. Он боялся вспугнуть её доверие к себе. Именно доверие – именно так воспринимал он её приглашение на чай.

– А Ирина – это ваша сестра или подруга?

Вопрос прозвучал для Вики неожиданно, потому даже растерялась. В это время закипел чайник, и она, поднявшись, принялась заваривать чай.

– Она сестра моего мужа. Мы с Ирой практически всё, что осталось от нашей семьи, Вадим.

– Извините, Вика.

– Не извиняйтесь. Вам какой чай: чёрный или зелёный?

– А мне такой же, какой и вам.

– Тогда я заварю чёрный: мне зелёный не очень нравится. Его Ира любит.

– Мой друг тоже зелёный чай предпочитает. Вика, а у меня печенье вкусное есть и зефир в шоколаде. Хотите, я принесу?

– Хочу. Я бы сейчас даже от торта или пирожных не отказалась. Честно говоря, уже забыла, когда их ела.

– Так не вопрос: я сейчас в магазин схожу, – предложил Абрамов и поднялся из-за стола.

– Не нужно, Вадим, несите печенье, а то вы весь вечер проходите, а вам завтра, наверное, на службу.

Вика поставила чашку с чаем перед Вадимом, затем налила себе и опустилась на стул, стоящий напротив. Вадим сделал пару глотков и прикрыл глаза.

– Вам нехорошо?

Вадим открыл глаза и встряхнул головой:

– Знаете, Вика, мне кажется, всё это со мной уже было. Дежавю.

– Со мной тоже такое случается.

За разговором они выпили ещё по одной чашке чая, затем Абрамов буквально насильно заставил себя подняться и, поблагодарив хозяйку за гостеприимство, направился к выходу.

– Вадим, а вы в сантехнике разбираетесь?

– Конечно. – Он остановился и повернулся к ней. – А в чём проблема?

– Мне нужно кран поменять в ванной. Муж новый купил, но поменять не успел, а старый сегодня утром сломался совсем.

Абрамов направился в ванную, и уже через полчаса проблема была решена.

А позже позвонила Ирина и, предупредив Вику, что ей нужно на несколько дней уехать, отключилась. Вика, недоумённо уставившись на телефон, пожала плечами: Ира всегда ставила её в известность, куда и на какое время уезжает.

Бесцельно побродив по квартире, она вышла на лоджию. Стоял прекрасный летний вечер. И только Вика подумала, что неплохо было бы сейчас прогуляться, как раздался дверной звонок. Увидев на пороге Вадима, она обрадовалась.

– Добрый вечер, Вика! Если я вас приглашу прогуляться – это не будет большой наглостью с моей стороны? – в хорошем расположении духа уточнил он. Закрыв лицо руками, она рассмеялась. – Я сказал что-то смешное?

– Не обижайтесь, я только что подумала, что неплохо было бы прогуляться. Проходите, я сейчас переоденусь. – Она убежала в комнату и открыла платяной шкаф. Через какое-то время перед Вадимом Вика предстала в белой юбке чуть выше колена и белой майке в синюю полоску. В прихожей она сунула ножки в синие сабо и, глянув на себя в зеркало, повернулась к застывшему от восторга Вадиму. – Я готова, – сообщила она, и Абрамов молча кивнул, продолжая смотреть на неё. – Так мы идём гулять, Вадим, или вы уже передумали?

Вадим, наконец, очнулся и, открыв дверь, первым вышел из квартиры.

Гуляя, они забрели в кафе, где он заказали мороженое. Вадим старался как можно реже смотреть на спутницу. На вопросы Вики отвечал междометиями. Когда она слизнула каплю мороженого с губы, у Абрамова перехватило дух.

– Вадим, почему вы на меня так смотрите?

– Как – так?

– Странно. Такое впечатление, что вы ждёте, что у меня сейчас вырастут крылья, и я улечу.

– Вы очень красивая, Вика. Очень.

Она промолчала, потому что не собиралась кокетничать с Вадимом. Ей было хорошо с этим симпатичным и сильным мужчиной. Хорошо и покойно. Именно покойно – так говорит её бабушка, когда ей хорошо и уютно.

– Мой папа утверждал, что в Питере живут самые красивые женщины, так вот я и стараюсь соответствовать. – Вика улыбнулась и озорно подмигнула.

Абрамов заливисто рассмеялся, согласно кивнула потом всю дорогу он рассказывал смешные истории из жизни своих детей. Он был хорошим рассказчиком. Когда дело касалось Лаврика, Вика хохотала до слёз.

– Это всё правда, что вы мне рассказывали сегодня, или вы сочиняли на ходу?

– Всю правду я вам рассказывать не стал, а только прошёлся по поверхности. А вот если бы я вам её рассказал, вы бы точно решили, что ваши соседи монстры.

У своей двери Вика остановилась и повернулась к спутнику:

– Не наговаривайте на своих ангелов, Вадим. И спасибо за замечательную прогулку. Спокойной ночи!

Вадим в ответ поблагодарил за прогулку Вику и, пожелав ответно спокойной ночи, пошёл к своей двери. Оказавшись в квартире, он разулся и прямым ходом направился в ванную, где, встав под ледяной душ, попытался отогнать от себя образ Вики. Душ не помог. Пятьдесят граммов коньяка тоже не помогли, и Абрамов всё с теми же мыслями направился спать. Зато Вика впервые после смерти родных заснула спокойным, ровным сном и проспала до утра.

Глава 4

Два дня не покладая рук Ира трудилась на даче, убирая все вещи родных, которые могли напомнить Вике о трагедии. Что-то она раздала соседям, что-то – сложила в чемоданы и убрала в кладовку, подальше от глаз Вики, а остальное выбросила, после чего вымыла окна и принялась наводить порядок в доме. Она уже заканчивала, когда на пороге появилась соседка.

- Ирочка, может быть, тебе помощь нужна?
- Спасибо, Валентина Ильинична, но я уже на финише.
- Закончишь – приходи на обед, у меня всё готово.

Ира поблагодарила сердобольную соседку за приглашение и обессиленно опустилась на табурет:

- Приду.

Окинув взглядом молодую женщину, Валентина Ильинична недоверчиво покачала головой:

– Что-то я в этом сильно сомневаюсь, – заметила женщина и вышла из дома. Появилась она через двадцать минут уже в другой одежде. Увидев Ирину, сидящую в той же позе, вновь покачала головой: – Ведь предлагала же помощь, зачем отказалась? Сама, сама... Самостоятельная ты наша. – Она забрала из рук Ирины швабру и принялась за дело. Попытка Ирины возразить успехом не увенчалась. – Отдыхай. Ты мне лучше расскажи, как Виктория.

– Слава богу, очень медленно, но начала потихоньку приходить в себя. Я для неё у Потёмкиных щенка взяла. Правда, она об этом не знает. Ей я сказала, что если она его не возьмёт, то его усыпят.

- Ира, ты с ума сошла?

– Да, а что мне было делать?! Зато я её заняла. Тут хочешь не хочешь, а его кормить нужно, убирать, гулять. А то ведь забьётся в свой угол и сидит часами. Так ведь и свихнуться недолго.

Валентина Ильинична отжала тряпку и тяжело вздохнула:

- Не дай бог никому такое пережить. Ну всё, я закончила. Что ещё нужно сделать?

Ира огляделась по сторонам и пожала плечами:

- Пожалуй, на этом и всё.

– Если на этом всё, тогда к нам, а то, небось, супругник мой уже над кастрюлями вологодские страдания выводит.

После обеда Ира пару часов поспала и, выпив у соседей чаю, отправилась в Питер.

Вернувшись в родной город, Ирина заехала в магазин и отправилась к Вике. Войдя в квартиру, она услышала, как та строгим голосом обучала щенка команде «лежать». Ира заглянула в гостиную. Бакс с несчастным видом выполнял команду через раз. Завидя её, он радостно замахал хвостом, но с места не тронулся.

- Да, Бакс, жёстко с тобой хозяйка.

– Не жёстко, а так, как нужно, – возразила Вика и, подойдя к золовке, поцеловала. – Есть хочешь?

- Не так чтобы очень, но что-нибудь я бы съела. А у тебя и еда имеется?

Вика взяла золовку под руку и повела в кухню.

- Я холодный борщ приготовила. Будешь?

- Спрашиваешь. Конечно, ещё как буду.

После того как с борщом было покончено, Ирина поинтересовалась у Вики, чем она занималась в её отсутствие. Получив исчерпывающий отчет, одобрительно кивнула:

– Молодец. На следующие выходные я тебя на дачу отвезу, – заявила она. Испуганными, наполнившимися слезами глазами, Виктория посмотрела на золовку и замотала головой. – Не «нет», а поедешь. Будешь сил набираться.

– Ты там была? – срывающимся от волнения голосом, поинтересовалась Вика.

– Была.

– Ира, я не поеду.

– Поедешь как миленькая, я что, зря два дня в доме корячилась. Поедешь и будешь сил набираться. Ради меня. А если я тебе безразлична, то ради своих стариков. Я надеюсь, они-то стоят того.

Перед сном они отправились на прогулку с Баксом и, выходя из дома, встретили Вадима, возвращающегося домой. Он поздоровался первым, присел и погладил щенка, а Бакс тут же подскочил и лизнул его в лицо. Абрамов засмеялся и, приподняв щенка, поцеловал того в нос.

– Не хотите составить нам компанию, Вадим? – поинтересовалась Ирина.

Абрамов поднялся:

– Извините, девушки, сил нет. У нас сегодня учения проходили. Честно говоря, хочется дойти до дома и принять горизонтальное положение.

Что ж, пожелали Вадиму хорошего отдыха, попрощались и уже отошли от дома, когда Ирина оглянулась. Абрамов стоял и смотрел им вслед. Встретившись взглядом с Ириной, Вадим открыл дверь и вошёл в подъезд.

Через неделю Ирина отвезла Вику с Баксом на дачу, а через несколько дней приволокла рассаду цветов. Раньше всеми посадками занимались мама со свекровью, и Вика лишь изредка им помогала. На помощь, как всегда, пришла Валентина Ильинична, и через пару дней всё росло на своих местах. От дачной жизни Бакс пришёл в полный восторг. Весь день он проводил в саду, охотясь на бабочек, шмелей и лягушек. А Вика читала, переводила тексты и занималась садом. На выходные приезжала Ира, и дом наполнялся смехом и кутерьмой, которую она, как никто другой, могла устроить. Вика оживала с каждой минутой, каждым часом, с каждым днём. Она, как цветок, впитывала в себя солнце, воздух и силу земли. Глядя на Вику, отходила душой и Ирина.

В субботу, вернувшись с озера, они пообедали, и Вика заснула в гамаке, подвешенном под двумя раскидистыми кленами. А Ира пошла к соседям.

Завидев её, Валентина Ильинична обрадовалась и тут же затеяла чаепитие в беседке. Вскоре к ним присоединился и Михаил Михайлович:

– Ну, как тут моя красавица поживает?

– Да вроде бы как всё хорошо, но к нам она редко заходит, чаще я её навещаю, – Валентина Ильинична вздохнула. – Пару раз, правда, с заплаканными глазами застала. Ну а если в займет то неплохо.

– Ира, а может, ей на работу вернуться? – предложил Михаил Михайлович. – Голову себе займёт, да и материально легче будет.

– Я с ней об этом говорила. В гимназию она не хочет возвращаться. Недавно знакомую встретила – она там завучем работает – и говорит, они не теряют надежды на её возвращение. Но я думаю, что работа – дело времени. А с деньгами у нас проблем нет. Я работаю, дела идут неплохо. К тому же я квартиру родителей Вики своей хорошей приятельнице сдала. Так что в деньгах нужды особой нет. Нам хватает. А то, что ей на работу нужно, я с вами, Михаил Михайлович, совершенно согласна. Да ладно, бог с ней, с работой. Самое главное – это то, что Вика оживать начала.

Если вам нравится история, буду очень благодарен за пару тёплых слов в отзыве — это вдохновляет на дальнейшую работу!

Глава 5

Лето подходило к концу. Вика загорела, окрепла и даже поправилась. Первое время Валентина Ильинична приводила её к себе чуть ли не силком, но спустя месяц Вика и сама стала навещать соседи или приглашать их к себе. Супружеская пара часто ездила в лес за грибами и ягодами, и она с удовольствием присоединялась к ним. Каждое воскресенье ходили на службу в церковь. Всё чаще Вика поднимала голову к небу и любовалась его красотой, а Ирина, наблюдавшая за ней, была довольна, что та возвращается к жизни.

В первых числах сентября Вика вернулась в Питер. Тем же вечером в квартире появилась Катя:

– А вот и я! Здравствуйте! – девочка протянула корзину, доверху наполненную фруктами.
– Это вам. Привет, Бакс! – Девочка нагнулась и погладила щенка по голове.

– Спасибо, Катюша, проходи, я по тебе соскучилась.

– Я по вам тоже. Вика, а когда мы можем начать занятия?

– Да хоть завтра.

Днём позже, после занятий с Катей, Вика вывела на прогулку Бакса, а потом, возвращаясь, увидела у своих дверей Вадима.

– Здравствуйте, Вика, а я к вам.

– Добрый вечер, Вадим, снова деньги за занятия предлагать пришли?

– И за этим тоже.

– Тогда я вас даже и на порог не пущу.

– В таком случае придётся брать вашу квартиру штурмом. А если серьёзно, то я вас пришёл просить об одолжении, – продолжил он. Вика пропустила соседа в квартиру и пригласила в гостиную. – Вика, моя дочь сказала, что вы не работаете. Или работаете дома – я не понял.

– Допустим. Продолжайте.

– Женщина, которая помогает мне с детьми, уехала на месяц к сестре, а мне нужно срочно уехать в командировку.

– И вы хотите, чтобы я в ваше отсутствие занималась вашими детьми?

– Да. Но не бесплатно – я вам заплачу.

– Против Катерины я ничего не имею, но у вас ещё два сына.

– Понимаете ли, Вика, Катя ответственная девочка, и за Артёмом приглядит. Она и постирать, и погладить может. И даже что-то приготовить. А Лаврик, конечно, ещё маленький. Весь день он в детском саду, а вот вечером... Вам, если вы согласитесь, может помочь мой друг Николай. Он крёстный всех моих детей.

– Ваш отъезд связан с пожарами на севере?

– Да.

– Я согласна, Вадим.

– Правда?!

– А похоже, что я шучу?

– Нет, но...

– Вадим, извините меня за вопрос, где их мать? Я спрашиваю для того, чтобы случайно не задать детям некорректный вопрос и не причинить боль.

– Я вас понял, Вика. Их мать умерла.

Узнав о таком решении, Ира хлопала себя ладонью по лбу и возмущённо покачала головой:

– И ты согласилась?

– Да, Ира, я согласилась.

– Вика, их трое. Ты хочешь, чтобы они тебя съели?

– Иришка, не говори глупостей. Их отец вылетает на пожары, о которых ты мне говорила. Я включила телевизор и видела, что там творится. А Вадим спасатель, профессиональный спасатель, он служит в МЧС.

– О Господи!

– Вот и я о том же.

– Ладно, если что – звони. Помогу.

* * *

В понедельник Вадим улетел на место стихии, и Вика перешла жить в квартиру Абрамовых. Что такое дисциплина, дети знали не понаслышке, и особых проблем с ними не возникало. Катя руководила Артёмом, Вика занималась исключительно Лаврентием. Несмотря на то, что спать мальчика укладывали рано, утренний подъём был испытанием на прочность. Просыпался Лаврик, лишь подходя к детскому саду, да и то не всегда.

В четверг приехал друг Вадима Николай и, забрав вернувшегося из школы Артёма, увёз его в бассейн. Вскоре появилась Катя, кивнула и уединилась в своей комнате. Вика выждала полчаса и, предварительно постучав, вошла к девочке:

– Катя, что-то случилось?

– Ничего.

– Катюша, но ведь я вижу. И если у тебя какая-то проблема, то, поверь мне на слово, вдвоем её решить проще.

Катя, дёргая себя за пальцы, начала ходить по комнате, думая с чего начать.

– У нас в классе есть девочка. Она очень красивая, и все мальчики в неё влюблены. – Катя замолчала и отвернулась от Вики.

– А тебе нравится кто-то из этих мальчиков? Я правильно поняла?

– Нравится, но не в этом дело. Она сегодня при всех назвала меня «деревней» и сказала, что у меня нет вкуса. И все девочки перестали со мной общаться.

– Это всё?

– А этого мало?

– Ты расстроилась из-за того, что все мальчики влюблены в эту девочку? Из-за того, что она назвала тебя «деревней», или потому, что с тобой перестали общаться?

– Какая разница?

– Катюша, разница всегда есть. Если я пойму, в чём причина, то, вероятнее всего, смогу тебе помочь.

– Вика, ну как вы можете мне помочь?

– Пока не знаю, ты же до сих пор не назвала мне главную причину.

– Мы в понедельник ходили всем классом в театр.

– Замечательно.

– Я пришла в джинсах. А все остальные девочки были в красивых платьях и костюмах.

– А почему ты платье не надела?

– А у меня его нет. Вернее, они у меня есть, но они мне малы. А мы на следующей неделе снова идём в театр, и я не знаю, что мне делать.

– Я знаю.

Вика сходила за телефоном в кухню, позвонила Ирине, попросила приехать, и через час золовка стояла у них в коридоре. Они дождались возвращения Николая с Артёмом и, передав с рук на руки Орлову Лаврика, уехали покупать Кате одежду.

* * *

Вадим вернулся через две недели, поздно ночью, когда все уже спали. Приняв ванну, он включил чайник, налил себе рюмку водки и только было собрался её выпить, как в кухне появилась Вика, а следом за ней и сонный Бакс.

– С возвращением, Вадим.

При виде Виктории, окутанной шёлковым халатом, сердце Абрамова ёкнуло. Он выдохнул и тряхнул головой.

– Я вас разбудил?

– Разбудили.

– Простите, Вика.

Налив себе в стакан минеральной воды, она села за стол.

– Ну что же вы стоите, Вадим, присаживайтесь. И пейте уже свою водку, не грейте её.

Вадим стоя опрокинул содержимое рюмки и сел напротив.

– Я задержался, простите.

– Успокойтесь, вы же не развлекались.

– Как вели себя дети?

– Ваши дети вели себя замечательно. Раз вы вернулись, мы с Баксом отправляемся домой.

– Вика, задержитесь, пожалуйста, до утра, мне нужно к восьми часам быть в управлении.

Мне, правда, неловко перед вами...

– Вадим, я всё поняла, успокойтесь. – Вика поднялась. – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, Вика!

Она проснулась от визга и смеха детей и тихо рассмеялась. Посмотрела на Лаврика, спящего на соседней кровати. Мальчик спал, улыбаясь во сне. Вика села на его кровать и погладила малыша по голове:

– Лаврик, просыпайся, папа приехал.

Мальчик, не открывая глаз, сел на кровати и обхватил себя ручками:

– Как же я устал, – прошептал малыш.

– От чего, дорогой?

– От садика.

– А-а-а, – протянула Вика и, не удержавшись, рассмеялась. – Просыпайся, папа вернулся.

Лаврик, не открывая глаз, кивнул, поднялся и с закрытыми глазами пошёл по направлению к двери. Вика опередила мальчика и открыла ему дверь, а он продолжал шествовать всё так же, вслепую, в кухню, где был подхвачен сильными руками Вадима. Ребёнок прижался к отцу и вновь заснул.

Вечером, выходя из квартиры, Вика встретила с Вадимом, который протянул ей букет цветов:

– Спасибо, Вика.

Она с благодарностью приняла букет и показала на Бакса:

– А можно я цветы позже заберу: не люблю возвращаться, а мне собаку нужно выгулять.

– Конечно, я позже найду.

Звонок в дверь застал её перед зеркалом – она последний раз провела щёткой по волосам и, улыбнувшись своему отражению, пошла открывать гостю. На пороге, как и ожидалось, стоял Вадим.

– Можно?

Оказавшись в прихожей, он протянул букет и замер в ожидании.

– Проходите в кухню, Вадим. Хотите чаю?

Вадим хотел чаю и кофе, и всего, что предложила бы сейчас ему Вика.

Она включила чайник и присела напротив машины.

– Как ваша командировка?

– Всё хорошо, без потерь. Да вы, наверное, по телевизору видели.

Вика кивнула. И действительно, после отъезда Вадима она каждый день смотрела новости и программу «Время» в надежде увидеть Абрамова.

– Я вас два раза видела. И дети тоже.

– Не успел от камеры увернуться, не люблю я этого. Не кинозвезда всё же.

– В этом, Вадим, вы неправы: страна должна знать героев в лицо.

– Я не геройствую, Вика, я работаю.

– Извините, Вадим, я не хотела вас обидеть.

– Вы меня не обидели, да и извиняться вам не за что. Вика, Катерина сказала, что вы ей одежду купили. Сколько я вам должен? И спасибо большое. Из того, что купила ей сестра, Катерина выросла, а у меня на хождение по магазинам особо времени нет, да и покупать одежду дочери у меня как-то не очень хорошо получается.

Вика поднялась и, открыв ящик кухонного шкафа, достала чеки. Озвучив сумму, протянула их Вадиму.

– С этим всё понятно. Сколько я вам должен за работу?

– Купите Баксу новый ошейник.

Абрамов несогласно покачал головой:

– Вы должны, Вика, взять деньги, по той лишь простой причине, что были не обязаны сидеть с моими детьми.

– Считайте, что это дружеская помощь. И закроем тему.

Вадим поднялся:

– Деньги вечером не отдают – принесу завтра. Я заплачу вам, сколько бы я заплатил няне.

А дружить с вами я не хочу. Не получится у меня с вами дружбы, Вика.

Вадим развернулся и вышел из кухни.

– А как же чай? – спросила она вдогонку.

– Как-нибудь в другой раз, извините.

– А почему это вы со мной дружить не хотите?

Ничего не ответив, Абрамов вышел из квартиры.

Оказавшись в своей кухне, Вадим треснул кулаком по столу. Стоящие на столе чашки свалились на пол, а ему пришлось ещё час собирать осколки по всей кухне, чтобы дети, бегущие босиком, не поранили ноги.

Глава 6

На следующий день Вика рассказала приехавшей Ирине о визите соседа.

– Дружить, говоришь, не захотел? Так тут всем ежам сразу понятно.

– Что понятно?

– О господя! Да то понятно, что Вадим в тебя втюрился.

– Скажешь тоже.

– И скажу.

– Ира, у него трое детей, ему о любви думать некогда. Да ещё с такой работой.

– Вика, а при чём тут дети и работа?

– Как это при чём?

– Ладно, проехали, дай лучше что-нибудь поесть.

Чего-нибудь, что можно было бы подать на стол сразу, в доме не оказалось, и Вика принялась готовить, зато Вадим уже заканчивал готовить ужин. Пока Николай помогал, он молчал. Верный друг и помощник Орлов, то и дело поглядывая на Вадима, резал наитончайшими ломтиками сыр и колбасу. Наконец, не выдержал и постучал ручкой ножа по столу, привлекая внимание друга:

– Может быть, ты всё-таки расскажешь лучшему другу и соратнику, что происходит? И вот только не нужно отвечать мне вопросом на вопрос. И тем более что-нибудь придумывать. Колись, Абрамов.

– А что тут рассказывать? – Вадим помолчал, глядя мимо Николая. – Я полюбил женщину. Полюбил так, что душу готов продать, чтобы она была рядом со мной, – он перевёл взгляд на друга. – Продолжать дальше или достаточно?

– Продолжай, раз уж начал.

– У нас ведь с Татьяной как было: познакомились, случилось, начали жить. И жили хорошо, душа в душу, да ты и сам знаешь. У нас с Таней отношения были ровными и спокойными, без особых эмоций. А тут всё по-другому. – Абрамов сел напротив друга и на несколько минут закрыл глаза. – Меня лавиной несёт – не остановиться мне, Коля. Да и не хочу я останавливаться. Не знаю, как тебе объяснить. Я её чувствую. От макушки до пяточек. Я знаю, как стучит у неё сердце. Если бы ты только знал, каких усилий мне стоит сдерживать свои чувства, когда она рядом. Прижать её к себе и никогда уже не отпускать. Я люблю её. Я её больше жизни люблю. И только не вздумай мне сказать, что у меня крыша поехала, потому что женщины не было давно и потому что это мне всё кажется и мерещится. Не кажется и не мерещится. У меня такого ещё никогда не было. Ты меня понимаешь? Ни-ког-да!

– Нет, Абрамов, я тебя не понимаю.

– Чего ты не понимаешь?

– Я не понимаю, в чём проблема. Есть ты, есть женщина, которую ты любишь. Так в чём дело-то?

– Орлов, ты издеваешься?

– И в мыслях не было.

– Коля! У меня трое детей! Не один, не два, а трое!

– И что?

– И ничего. Проехали.

– Как скажешь.

* * *

Ирина вложила документы в папку и довольно потёрла ладони:

– Благодарствуйте, Марина Александровна.

– Всегда рада вам услужить, Ирина Сильвестровна.

Затем убрала папку в сумку и поднялась с кресла.

– Подожди, куда вскочила? – остановила Марина приятельницу. – Расскажи, как у Вики дела.

Та улыбнулась и опустилась в кресло:

– Слава богу, кризис миновал. Всё налаживается. И ваш Бакс сыграл не последнюю роль. Вика при деле. Собака ваша растёт, умнеет. Вика его обожает, да и я, честно говоря, тоже. Ты у меня всё-таки большая умница, Мариночка, что надоумила щенка подсунуть.

– А не жалеешь, что последыша забрала? Ведь у тебя была возможность самого лучшего выбрать.

– Ну, нам его не по выставкам возить. Хотя кто знает. Вика утверждает, что Бакс очень умный. А то, что самого мелкого забрала, так ей такого и нужно было. Чтобы слабенький и хиленький. Я же со Снежей за щенком ездила. Она тоже самое сказала. В нашей ситуации нужен был именно такой. Так что я вам, девчонки, очень благодарна. Теперь мне её нужно на работу сподвигнуть и к людям отправить. В гимназию она категорически не хочет возвращаться.

– Ира, а что она умеет?

– Virtuозно владеет компьютером, знает три языка.

Марина поднялась:

– Сейчас, подожди, я на несколько минут тебя покину. – Вернулась Марина минут через двадцать и, хитро глянув на Ирину, подмигнула: – Попробуем твою невестку в люди вывести?

– Ты что-то хочешь предложить?

Марина кивнула:

– Предлагаю на месяц взять её секретарём к нам в офис, а то наша дражайшая Юлия Борисовна скоро одичает на службе. Она ещё ни разу за время работы в нашей конторе в отпуске не была: боится братика моего одного оставить. Так что пускай твоя Виктория завтра к нам приезжает.

Ирина крутнула головой и хмыкнула:

– А что, это идея. Я с ней сегодня поговорю и позвоню тебе.

После работы она поехала к Вике, по дороге прокручивая в голове несколько вариантов разговора. Зная характер родственницы, выбрала мотивацию «помощь другу» и не ошиблась. Вика безоговорочно согласилась подменить секретаря Павла Потёмкина.

* * *

Через несколько дней, после того как Вика начала работать в офисе «Потёмкин и партнёры», Ирина позвонила в Сочи её родственникам. Трубку взяла бабушка Вики Галина Константиновна. Ира справилась о здоровье стариков и выложила последние новости.

– Иринушка, какая же ты молодец! – обрадовалась Галина Константиновна. – Это именно то, что ей сейчас нужно. Работа

и хороший коллектив. Я сегодня к мужу в больницу собираюсь, вот и обрадую его.

Золовка подробно расспросила Галину Константиновну о самочувствии супруга и передала ему привет. Завершив разговор, она, довольная собой, принялась за текущие дела, а уже позже, спустя неделю, в телефонном разговоре с Мариной Вербицкой поинтересовалась, как обстоят дела у невестки на работе.

– Ты знаешь, такое впечатление, что твоя Вика всю жизнь у нас в офисе проработала. Не переживай, она со всем справляется. Потёмкин с ней предельно вежлив и корректен, впрочем, как и со всеми остальными. Народ её не обижает, так что у нас полный порядок. – Марина хихикнула в трубку: – Правда, некоторые клиенты от её красоты начинают тормозить и забывают, зачем пришли. Но это уже мелочи жизни. – Марина не выдержала и расхохоталась. – Но самое смешное, к нам из других офисов специально приезжают на новую секретаршу посмот-

реть. Народ уверен, что Потёмкин завёл себе любовницу. Хорошо, что братик у меня мужчина адекватный – только посмеивается.

Услышав от Марины о ситуации в офисе, Ирина расстроилась:

– Вербицкая, ничего смешного в этом нет. А если Снежана его к Вике ревновать начнёт?

– Успокойся, не начнёт, нам с невесткой повезло, она тоже адекватна. Так что не бери в голову и живи спокойно: Вика на этих чудаков внимания не обращает. А теперь самое главное: мне кажется... нет, я уверена, что работа ей нравится. По крайней мере, у неё всегда хорошее настроение. Не может же человек постоянно притворяться. Чувствуется, это ей интересно.

– Это хорошо, – Ирина облегчённо вздохнула. – Я рада. Спасибо, Мариночка. Ты меня который раз выручаешь.

– Будет тебе. На что тогда друзья-приятели, как не для пользы дела. А мне уж как никому другому известно, каково это из коматоза выходить. Так что нужное дело делаем, товарищ Ира, – хорошему человеку помогаем.

* * *

Выйдя из здания офиса, Вика спустилась с лестницы, остановилась и, прикрыв глаза, вдохнула влажный осенний воздух.

– Устали?

Вика открыла глаза и оглянулась. Сзади стоял Павел Александрович Потёмкин и внимательно на неё смотрел.

– Есть немного.

– Как вам работа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.